
МОВОЗНАВСТВО

УДК 81'373.612.2 + 81'42

DOI 10.31654/2520-6966-2018-10f-91-165-175

С. Б. Кураш

кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедры белорусской и русской филологии Мозырского государственного педагогического университета им. И. П. Шамякина

Специфика поэтической коммуникации с точки зрения лингвометафорологии

В статье анализируются языковые способы выражения передачи информации от адресанта поэтического текста к его адресату, основанные на интерактивном механизме, сущностно родственном метафоре. Отмечается повышение индивидуального характера коммуникации при её метафорическом структурировании. Указывается, что метафорически структурированная поэтическая коммуникация обладает чертами национально-языковой (лингво- и / или этнокультурной) специфичности. Намечаются перспективы описания модели метафорической реализации отношений внутри коммуникативной рамки: "ТЕКСТ" & "Я / Мы" – "Ты / Вы" – "ОН / ОНА, ОНО, ОНИ", с учётом национально-культурных особенностей белорусского и русского лирических дискурсов XX–XXI вв.

Ключевые слова: поэтический текст, поэтическая коммуникация, коммуниканты, метафора.

Говоря о коммуникации как о некоем основополагающем феномене, исследователи всё чаще возводят его в статус принципа, который "затрагивает не только содержание межлических отношений, но является одним из универсальных принципов понимания бытия, философского осмысления действительности, что позволяет понять основы диалога человека с другим человеком, с природой, а также коммуникативную природу мышления" [1, с. 9].

Коммуникативные аспекты художественных, и в частности, поэтических текстов не раз становились предметом специального исследования. Среди методологически значимых работ в этом направлении можно отметить исследования Е. Н. Федосеевой [1],

О. Л. Каменской [2], И. А. Бескровной [3], В. В. Красных [4], Т. В. Радзиевской [5], Ю. И. Левина [6], Т. Добжиньской [7] и др.

В лингвистический оборот прочно вошли такие понятия, как "текстовая коммуникация", "коммуникативность текста", "текстовые коммуниканты", "канал передачи информации", "коммуникативная ситуация", "фактор адресата", "образ автора", "поэтический диалог" и ряд других, не говоря уже о традиционно закрепившихся в отечественной филологической науке "лирическом герое", "авторе" ("адресанте", "говорящем") и "читателе" ("адресате", "слушающем").

Какие ракурсы может обретать поэтическая коммуникация и в чём её связь с метафоричностью, столь же тесно связанной с поэтическим стилем мышления как одной из категорий художественного текста [8]?

Данное исследование выполняется в рамках проекта "Інтракультурныя і інтэркультурныя навацыі на лексіка-фразеалагічным узроўні ў камунікатыўнай прасторы Беларусі" Государственной программы научных исследований Республики Беларусь "Эканоміка і гуманітарнае развіццё грамадства" (задание 4.1.09 "Фразеалогія і афарыстыка сучаснай беларускай мовы: нацыянальна-культурная адметнасць, лексікаграфічнае апісанне").

Цель исследования – выявить механизмы участия метафоричности в реализации тексто-дискурсивных взаимодействий "адресант – текст – адресат".

Результаты исследования

Исходя из природы самой поэзии с имманентно присущим ей антропоцентризмом, одно из ведущих мест в ней занимает лирическая авторефлексия. Поэтический дискурс в большей степени, чем какой-либо иной, Я-центричен. Именно лирическое "Я" – один из типичных центров в концептуальном пространстве поэтического дискурса. В его качестве может эксплицироваться "как собственно лирическое Я (лицо, почти или полностью совпадающее с реальным автором, или же сконструированный образ "лирического героя"), так и лицо, заведомо отличное от реального автора (например, женщина, когда автор – мужчина), а также неодушевленный объект и т. д." [6, с. 465].

"Коммуникативность как наиважнейший признак текста проявляется в диалогических отношениях Говорящего с собственным текстом, которые складываются под воздействием альтруистического и/или эгоцентрического факторов либо когнитивного преодоления собственных рече-ментальных затруднений и эксплицируются с помощью метапоказателей, синкретичных по природе в

прагматическом плане (будучи эгоцентрическими элементами языка, в то же время выражают в тексте мысль об Адресате речи), а также синтаксических явлений (вставок, пояснительных и квази-пояснительных конструкций)" [9, с. 7].

В связи с этим представляет интерес коммуникативная типология лирических текстов, предложенная Ю. И. Левиным. Он, в частности, предлагает называть "текст эготивным (текст типа I), если он написан от 1-го лица (формальные показатели: местоимения я, мы и соответствующие формы глаголов); текст назовем апеллятивным (текст типа II), если он организован как единое обращение к тому или иному эксплицитованному адресату (формальные показатели: местоимения ты, вы, соответствующие формы глаголов, императивы, обращения). Текст, конечно, может быть одновременно эготивным и апеллятивным, или ни тем, ни другим" [6, с. 467].

Для выражения индивидуальных личностных смыслов язык художественной литературы выработал ряд ресурсов, в числе которых наиболее заметную роль играют тропы, позволяющие дискретными средствами языка передавать континуальные по своей природе смыслы [10], выстраивать новые концепты, обогащая этим когнитивную базу индивидуально-авторского дискурса. Т. Добжинская, в частности, отмечает: "Языковая коммуникация в ее естественном виде (не преобразованная в какой-нибудь новояз или язык автоматов) всегда носит индивидуальный характер. Это всегда употребление языка конкретным говорящим, зависящее и от отправителя, и от адресата высказывания, а следовательно, прагматически предопределенное. Однако при использовании метафоры индивидуальный характер коммуникации проявляется в гораздо большей степени, чем при обычном, нефигуральном, вербальном общении. В этом можно убедиться, если рассмотреть специфические свойства метафорической коммуникации и метафорического употребления" [7, с. 514]. При этом, продолжает этот же автор, "смысл, созданный метафорой, хотя и является новаторским, в значительной степени предсказуем – ведь говорящий и адресат могут иметь в виду один и те же коннотативные признаки слов, т. е. признаки стандартные, принадлежащие к "общему знанию" носителей языка (...) Впрочем, это не единственный положительный момент в феномене метафоры, ведь метафора не просто средство трансляции общедоступного познавательного содержания. Она может также вбирать в себя маркированные говорящим признаки и отношения, которые можно выразить посредством словесных коннотаций, относящихся к языковой периферии, то есть коннотаций редких или даже сугубо индивидуальных, являющихся

производной от неповторимого, в своем роде уникального, опыта говорящего. Больше того, метафора передает некоторые сложные конфигурации (совокупности) признаков, которые являются очевидными только для отправителя сообщения и которые никак не может реконструировать и учесть другой человек. Такая метафора может появляться в разных поэтических текстах, прежде всего в лирической поэзии, и в особенности в текстах, в которых субъект речи, прежде всего, "выражает себя" [7, с. 515].

Троп, таким образом, выступает в качестве инструмента структурирования поэтических концептов, поэтому он всегда соотносится с авторским Я, входит в языковую материю категории "образа автора" (по В. В. Виноградову):

*Есть слово "я". Оно во тьме недаром
К небытию испытывает злость...
Оно во мне. Оно одним ударом
В меня по шляпку вбито, словно гвоздь*
(Е. Винокуров).

Показательно, что к текстам одних авторов мы подходим с жанровым ожиданием насыщенной троповости (в русской поэзии это, например, В. Маяковский, О. Мандельштам, Б. Пастернак, Р. Рождественский, А. Вознесенский и др.; в белорусской – Р. Бородулин, А. Пысин, П. Макаль и др.), а в отношении произведений других поэтов привыкли к обратному – приглушённой тропеической образности, преобладанию автологической речи (Н. Рубцов, С. Соколов и др.).

Ср., например, высказывание А. Новикова о поэтической манере двух наиболее знаковых для русской поэзии фигур второй половины XX – начала XXI в.: "Для Вознесенского метафора не только средство живописания, но и способ автопортретирования, лирического самопознания. Авторское "я" строится на многократном сравнении себя с самыми разными людьми. С Мэрлин Монро и рыбаком, с Пушкиным и Гоголем, с Маяковским и Высоцким, с загорским монахом и футболистом, с камергером Резановым и студенткой Светланой Поповой, с одинокой женщиной, потерявшей любимую кошку, и администратором гостиницы, с Пастернаком и настоятелем Полисадовым. (А чем неканоничны переводы стихов Микеланджело? Тем прежде всего, что в каждом "я" сравнение автора с переводчиком). Это все лица, а не маски. Поэт не играет во всех этих людей, не притворяется ими, а ищет с каждым общее – с каждым разное, для каждого открывает новое место а своей душе (...). В этом

отношении любопытно сравнить поэзию Вознесенского со столь же многонаселенными поэмами и стихами Евтушенко. У того совершенно иной способ общения с героями. Евтушенко рвется к отождествлению себя со всеми и всех с собой. Малейшего сходства ему достаточно, чтобы заявить: "Я – это ты", неумолимо требуя ответного признания. Поэтический идеал Евтушенко можно представить в виде пиршественного стола, где вместе с автором восседают в одном ряду и Стенька Разин, и Пушкин, и декабристы, и строители Братской ГЭС, в борцы за освобождение Африки и Латинской Америки. Все поют общие песни, все связаны одним чувством" [11, с. 248–249].

Таким образом, путь поэта к метафоре при выстраивании коммуникативной перспективы поэтического текста – это путь к диалогу с самим собой, с читателем, а также с любым фигурантом общекультурного глобального диалога в бахтинском понимании последнего: "В попытке создать собственный (живописный или словесный) портрет также присутствует начало диалогического отношения к себе самому. Единое "я" человека расщепляется на "я" познающее и "я" познаваемое. Дистанцируясь от себя, личность в то же время обращается в глубь своего сознания, характера, души. Автопортреты позволяют выразить себя, создавая иллюзию отстранения от собственного "я" [1, с. 10]. Ср. также: "Внутренний мир лирического субъекта предстаёт в односоставной или двусоставной модели: как единственный или соотносимый с внешним. Его имманентная неоднородность приводит к максимальному диапазону внутреннего субъектного синкретизма: от авторефлексивных моментов до автокоммуникации "я – ты", семиотизации внутреннего пространства и выделения ипостасей "я"" [12, с. 14].

Но это одновременно и встречный путь – от сущностных свойств метафоры к обретению ею статуса коммуникативно сверхзначимого феномена (регулятивной структуры) при развёртывании литературно-художественного дискурса: "Функциональные качества тропов как регулятивных структур определяются их "генетической" способностью вызывать и / или усиливать разного рода "эффекты", оказывающие определенное эстетическое воздействие на читателя. Кроме того, коммуникативно-эстетический потенциал данных лексических регулятивов обусловлен не только их экспрессивностью, но и характерной для них вариативностью интерпретации (...). Намеренное расширение интерпретационного поля тропа (и текста в целом) за счет особой организации образного контекста – прием, создающий и / или усиливающий "эффект мерцания смысла" ("эффект вариативности выбора"). Он позволяет автору

дополнительно стимулировать познавательную деятельность читателя" [13, с. 13]. Процитированное полностью согласуется с самой природой лирики, которая а priori "предполагает возникновение автокоммуникации у читателя" [6, с. 466].

На наш взгляд, в продолжении сказанного уместно будет привести весьма показательный образец лирической интерпретации сущности лирического "Я" – одноименное стихотворение белорусского поэта А. Балутенко, в котором озвученные выше лингвистические постулаты отражены в поэтической форме:

*"Я" ў вершах не адносіцца к паэту,
Калі любыя тэмы па плячы,
Ніякага няма у тым сакрэту,
Што "Я" – амаль заўсёды чытачы.*

*Пад "Я" быць могуць дзеці і жанчыны
У светлым шчасці або у бядзе,
Ды не пісаць пра іх няма прычыны,
Бо адчуваю, як іх лёс ідзе.*

*Мне да спадабы вершы пра каханне,
З натхненнем іх таму заўжды пішу,
Раблю упарта ў вершах намаганне
Убачыць, нібы праз рэнтген, душу.*

*Цікавыя паводзіны людскія,
Бо доля амаль ў кожнага свая,
Гавораць праз мяне таму другія,
У вершах "Я" – занадта рэдка я.*

(А. Балутенко)

Можно, наконец, утверждать и о том, что метафорически структурированная поэтическая коммуникация, как и сам характер стиля метафорического мышления, обладает чертами национально-языковой (лингво- и / или этнокультурной) специфичности. О некоторых проявлениях последней на уровне текстопостроения уже говорилось в специальной литературе, ср.: "... этнокультурные особенности различных языков, ощутимые на разных уровнях текстопостроения, проявляют себя и здесь, делая вполне обоснованным исследование конкретных способов реализации диалогического фактора в поэтическом тексте, созданном на том или ином языке (...) Продолжая мысль об этнокультурной специфике поэтической текстовой

диалогичности, заметим, что диалогические основы поэтического текста в немалой мере будут зависеть и от собственно языкового материала, из которого соткана ткань того или иного поэтического произведения. Выражая эту мысль другими словами, можно с уверенностью сказать, что тот или иной язык, имеющий определенные традиции применения в сфере поэтической коммуникации, имеет и несомненное своеобразие в выражении текстовой диалогичности. По этой причине имеет смысл рассматривать особенности ее проявления в непосредственной связи с конкретным языком, а также с учетом всего комплекса лингвокультурологических явлений, сопровождавших процесс создания на этом языке поэтических текстов" [14, с. 3–4]; "Что касается национального характера речевого поведения, то он проявляет себя в соответствующем уровне активности участников коммуникации, в их стремлении к экспрессивности, к употреблению традиционных или оригинальных речевых форм, к стремлению каждый раз подчеркнуть свою принадлежность к определенной культуре, к определенному социальному кругу" [15, с. 64].

Из исследований, предпринятых в данном направлении, прежде всего следует отметить работы двух белорусских учёных – В. Д. Старичёнка и Е. В. Кисель.

Так, Е. В. Кисель в своём диссертационном исследовании делает ряд важных для дальнейшего развития данной тематики наблюдений и выводов. В частности: "В поэтическом тексте основным референтом для ЛМ (личных местоимений. – С.К.) является художественный персонаж (лирический герой, ролевой герой, лирический адресат, субъект лирики). Основным способом развития образа лирического персонажа является референциальная соотнесённость ЛМ с различными лексемами" [16, с. 6]. При отождествлении в рамках конструкции референциальной соотнесённости ЛМ двух предметов из разных логических классов на основе общих признаков и свойств осуществляется метафорическая (образная) характеристика ЛМ; *Я – хаос* (Б. Ахмадулина); *Я – лунный луч* (К. Бальмонт)" [16, с. 7]. Кроме того, в данной работе установлены некоторые национально-культурные и идиостилевые особенности функционирования подобного рода конструкций в произведениях русских и белорусских авторов XX века.

В собственно лингвометафорологическом направлении (с точки зрения реализации функции вторичности местоименных наименований) к анализу подобных конструкций с личными местоимениями подходит В. Д. Старичёнок, оперирующий понятием "суппозитивных

метафор" ("автометафор"): "В них заложены практически неограниченные ресурсы семантических отождествлений, сравнений, перевоплощений, характеризующиеся субъективным началом, неожиданностью, непредсказуемостью, а в ряде случаев преувеличенностью, гиперболичностью, своего рода фантастичностью" [17, с. 204].

Выводы и перспективы исследования

Исходя из сказанного, констатируем, что языковые способы выражения передачи информации от адресанта поэтического текста к его адресату основаны на интерактивном механизме, сущностно родственном метафоре, в том числе посредством тропеического (прежде всего – метафорического) структурирования. В этом плане представляется необходимым в перспективе выявить и описать модели метафорической реализации отношений внутри коммуникативной рамки: "ТЕКСТ" & "Я / МЫ" – "ТЫ / ВЫ" – "ОН / ОНА, ОНО, ОНИ", с учётом национально-культурных особенностей белорусского и русского лирических дискурсов XX–XXI вв.

Литература

1. Федосеева Е. Н. Диалогическая основа русской лирики первой трети XIX века: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / Московский гос. обл. ун-т. Москва, 2009. 42 с.
2. Каменская О. Л. Текст и коммуникация: учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. Москва: Высш. шк., 1990. 152 с.
3. Безкровна І. О. Комунікативна структура поетичного тексту (семантичний та прагматичний аспекти): автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.02 / Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні НАН України. Київ, 1999. 16 с.
4. Красных В. В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Москва, 1999. 50 с.
5. Радзієвська Т. В. Комунікативно-прагматичні аспекти текстотворення: автореф. дис. ... д-ра філол. наук: 10.02.15 / Ін-т української мови НАН України. Київ, 1999. 24 с.
6. Левин Ю. И. Лирика с коммуникативной точки зрения. *Левин Ю. И. Избранные труды. Поэтика. Семиотика*. Москва: Язык русской культуры, 1998. С. 464–480.
7. Добжинская Т. "Мой интимный маленький мир" и поэтические способы концептуализации: метафора. *Слово в тексте и словаре: сб. статей к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна* / отв. ред. Л. Л. Иомдин, Л. П. Крысин; сост.: И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, Л. П. Крысин. Москва: Языки русской культуры, 2000. С. 513–522.
8. Ольховиков Д. Б. Лингвистическая характеристика и функции метафоричности текста: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 1987. 273 с.

9. Перфильева Н. П. Метатекст: текстоцентрический и лексикографический аспекты: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Новосибирский гос. ун-т. Новосибирск, 2006. 42 с.

10. Пищальникова В. А. Проблема смысла художественного текста. Психолингвистический аспект / Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1992. 132 с.

11. Новиков Вл. Философия метафоры. *Новый мир*. 1982. № 8. С. 246–251.

12. Загребельна Н. К. Ліричний суб'єкт поезії ХХ ст.: форми конституювання і репрезентації: дис.. ... канд. філол. наук: 10.01.06 / Київський національний ун-т імені Тараса Шевченка. Київ, 2007. 15 с.

13. Тюкова И. Н. Коммуникативные универсалии и их лексическое воплощение в лирике Б. Л. Пастернака (на материале книги "Сестра моя – жизнь"): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Томский гос. пед. ун-т. Томск, 2005. 21 с.

14. Соловьева Е. А. Диалогические основы англоязычного поэтического текста в аспекте его категориальных свойств: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Москва, 2007. 19 с.

15. Клоков В. Т. Основные направления лингвокультурологических исследований в рамках семиотического подхода. *Теоретическая и прикладная лингвистика*. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. Вып. 2: Язык и социальная среда. С. 60–67.

16. Кисель Е. В. Функциональная семантизация / характеристика личных местоимений как средство создания художественного образа в поэтическом тексте (на материале творчества русских и белорусских авторов ХХ века): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01; 10.02.02 / Белорусский государственный ун-т. Минск, 2014. 24 с.

17. Старычонок В. Д. Фрэйм "Другасныя займеннікавыя намінацыі". Многазначнасць слова ў беларускай мове: у 3 кн. Мінск: Колоград, 2017. Кн. 2. Семантычная прастора чалавека ў мове і маўленні. С. 201–225.

References

1. Fedoseeva E. N. Dialogicheskaya osnova russkoy liriki pervoy trety XIX veka: avtoref. dis. ... do-ra filol. nauk: 10.01.01 / Moskovskiy gos. obl. un-t. Moskva, 2009. 42 s.

2. Kamenskaya O. L. Tekst i kommunikatsiya: ucheb. posobie dlya in-tov i fak-tov inostr. yaz. Moskva: Vyssh. shk., 1990. 152 s.

3. Bezdrovna I. O. Komunlkativna struktura poetichnogo tekstu (semantichnyy ta pragmatichnyy aspekti): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.02 / In-t movoznavstva Im. O. O. Potebni NAN UkraYini. KiYiv, 1999. 16 s.

4. Krasnyh V. V. Struktura kommunikatsii v svete lingvo-kognitivnogo podhoda (kommunikativnyy akt, diskurs, tekst): avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19 Moskovskiy gos. un-t im. M. V. Lomonosova. Moskva, 1999. 50 s.

5. Radzhevskaya T. V. Komunlkativno-pragmatichni aspekti tekstotvorenniya: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.15 / In-t ukraYinskoYi movi NAN UkraYini. KiYiv, 1999. 24 s.

6. Levin Yu. I. *Lirika s kommunikativnoy tochki zreniya*. Levin Yu. I. *Izbrannyye trudyi. Poetika. Semiotika*. Moskva: Yazyik russkoy kultury, 1998. S. 464–480.
7. Dobzhinskaya T. "Moy intimnyiy malenkiy mir" i poeticheskie sposoby kontseptualizatsii: metafora. Slovo v tekste i slovare: sb. statey k semidesyatiletiyu akademika Yu. D. Apresyana / otv. red. L. L. Iomdin, L. P. Kryisin; sost.: I. M. Boguslavskiy, L. L. Iomdin, L. P. Kryisin. Moskva: Yazyiki russkoy kultury, 2000. S. 513–522.
8. Olhovikov D. B. *Lingvisticheskaya karakteristika i funktsii metaforichnosti teksta*: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. Moskva, 1987. 273 s.
9. Perfilova N. P. *Metatekst: tekstotsentricheskii i leksikogra-ficheskiy aspekty: avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk: 10.02.01 / Novo-sibirskiy gos. un-t. Novosibirsk, 2006. 42 s.*
10. Pischalnikova V. A. *Problema smysla hudozhestvennogo teksta. Psiholingvisticheskiy aspekt / Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo un-ta, 1992. 132 s.*
11. Novikov V. I. *Filosofiya metafory. Novyy mir. 1982. # 8. S. 246–251.*
12. Zagrebelna N. K. *Lirichnyi sub'Ekt poeziyi HH st.: formi konstitu-yuvannya i reprezentatsiyi: dis... kand. filol. nauk: 10.01.06 / KiYivskiy natsionalniy un-t Imeni Tarasa Shevchenka. KiYiv, 2007. 15 s.*
13. Tyukova I. N. *Kommunikativnyie universalii i ih leksicheskoe voploschenie v lirike B. L. Pasternaka (na materiale knigi "Sestra moya –zhizn")*: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.01 / Tomskiy gos. ped. un-t. Tomsk, 2005. 21 s.
14. Soloveva E. A. *Dialogicheskie osnovyi angloyazychnogo poeticheskogo teksta v aspekte ego kategorialnyih svoystv: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04 / Moskovskiy gos. un-t im. M. V. Lomonosova. Moskva, 2007. 19 s.*
15. Klovov V. T. *Osnovnyie napravleniya lingvokulturologicheskikh issledovaniy v ramkah semioticheskogo podhoda. Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika. Voronezh: Izd-vo VGTU, 2000. Vyip. 2: Yazyik i sotsialnaya sreda. S. 60–67.*
16. Kisel E. V. *Funktionalnaya semantizatsiya / harakterizatsiya lichnyih mestoimeniy kak sredstvo sozdaniya hudozhestvennogo obraza v poeticheskom tekste (na materiale tvorchestva russkikh i belorusskikh avtorov HH veka)*: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.01; 10.02.02 / Belorusskiy gosudarstvenniy un-t. Minsk, 2014. 24 s.
17. Staryichonak V. D. *Freym "Drugasnyiya zaymennikavyiya namlnatsyil". Mngaznachsna slova ŷ belaruskay move: u 3 kn. Mlnsk: Kolograd, 2017. Kn. 2. Semantychnaya prastora chalaveka ŷ move I maylenni. S. 201–225.*

С. Б. Кураш

кандидат філологічних наук, доцент, зав. кафедри білоруської та російської філології Мозирського державного педагогічного університету ім. І. П. Шамякіна

Специфіка поетичної комунікації з точки зору лінгвометафорології

У статті аналізуються мовні способи вираження передачі інформації від адресанта поетичного тексту до його адресату, засновані на інтерактивному механізмі, сутнісній родинній метафорі. Відзначається підвищення індивідуального характеру комунікації при її метафоричному структуруванні. Вказується, що метафорично

структурована поетична комунікація володіє рисами національно-мовної (лінгво- та / чи етнокультурної) специфічності. Намічаються перспективи опису моделі метафоричної реалізації відносин всередині комунікативної рамки: "ТЕКСТ" & "Я / МИ" – "ТИ / ВИ" – "ВІН / ВОНА, ВОНО, ВОНИ, з урахуванням національно-культурних особливостей білоруської та російської ліричних дискурсів ХХ–ХХІ ст.

Ключові слова: поетичний текст, поетична комунікація, комуніканти, метафора.

S. B. Kurash

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Belarusian and Russian Philology of Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin

The specificity of poetic communication from the point of view of linguometaphorology

The language ways of expressing the information transfer from the sender of the poetic text to its recipient, based on the interactive mechanism, essentially related metaphor, are analyzed in this article. There is an increase of the individual nature of communication in its metaphorical structuring. It is pointed out that metaphorically structured poetic communication possesses features of national-linguistic (linguo- and / or ethno-cultural) specificity. Prospects of description of metaphorical realization model of relations within communicative framework: "TEXT" & "I / WE – "YOU" – "HE / SHE, IT, THEY" are planned taking into account national and cultural peculiarities of Belarusian and Russian lyrical discourses of the XX–XXI centuries.

Key words: poetic text, poetic communication, communicants, metaphor.